

М.Н. Антроповская
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ПРАВА
ОБЖАЛОВАНИЯ УКАЗАНИЙ НАЧАЛЬНИКА
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (ОРГАНА) ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРОРА

Мария Николаевна Антроповская – старший прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов и органов юстиции прокуратуры Республики Карелия, советник юстиции, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Петрозаводск; e-mail: shagarovamn@mail.ru.

Статья посвящена актуальной теме, связанной с вопросами о процессуальной самостоятельности дознавателя, возможности отстаивания им правовой позиции по уголовному делу и наличии в уголовно-процессуальном законе неработающих, так называемых мертвых норм. Автором статьи рассмотрены, в частности, некоторые из них. На основе изученной научной литературы, правоприменительной практики и по итогам анкетирования правоприменителей проанализированы причины, ввиду которых право обжалования дознавателем указаний начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора в практической деятельности не применяется. Исследованы теоретические и практические проблемы, возникающие при реализации дознавателем указанного права. В процессе развития темы исследования автором проведен поиск наиболее рациональной процессуальной формы, способной обеспечить осуществление и активное использование права обжалования в практической деятельности. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на устранение правовых пробелов и предоставление дознавателю процессуальных гарантий в случае реализации права обжалования.

Ключевые слова: «мертвые» нормы; дознаватель; указания начальника подразделения дознания; указания начальника органа дознания; указания прокурора; право обжалования; обжалование.

M.N. Antropovskaya
PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTING
THE INVESTIGATOR'S RIGHT TO APPEAL ORDERS
OF CHIEF OF INQUIRY UNIT (BODY) AND PROSECUTOR

Mariya Antropovskaya – Senior Prosecutor, the Department of Supervision for Criminal Procedure and Operational Investigational Activities of Law-Enforcement Bodies and Justice Authorities, Prosecutor's Office of Karelian Republic, Counselor of Justice, Applicant, the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Petrozavodsk; e-mail: shagarovamn@mail.ru.

The article is dedicated to the trending topic related to procedural autonomy of an investigator and the ability thereof to uphold his or her legal position in a criminal case. The study touches upon the existence of idle, the so-called «dead» legal norms in the Law on Criminal Procedure with some of them being reviewed by the author. On the basis of the scientific literature and law-enforcement practices having been studied and pursuant to the results of polling the legal practitioners the author has analyzed reasons why the investigator's right to appeal orders of the chief of inquiry unit and the head of the body of inquiry along with the

prosecutor has not been applied in practice. Theoretical and practical challenges arising from implementation of the said right are thoroughly analyzed. In developing the research topic the author has searched for the most rational procedural form which could ensure implementation of the right to appeal in practice. The article presents certain proposals for improving criminal procedure legislation aimed at addressing legal gaps and providing the investigator with procedural guarantees where the right to appeal is exercised.

Keywords: «dead» norms; investigator; orders of the chief of inquiry unit; orders of the head of the body of inquiry; prosecutor's orders; the right to appeal; appeal.

Проблема наличия в уголовно-процессуальном законодательстве нерабочих, «мертвых» норм, то есть нормативных предписаний, которые по различным причинам не применяются на практике, не является новой для отечественного права. Как справедливо утверждают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, «данное явление, без преувеличения, сопровождает функционирование фактически всех отраслевых законов» [5]. Действующий механизм принятия федеральных законов при соблюдении всех условий и стадий нормотворчества призван гарантировать создание нормативного правового акта, который будет в полной мере регулировать соответствующие общественные отношения, будет действительно и эффективно применимым.

Динамическое развитие общества предполагает и динамику в законодательстве. В последнюю четверть века уголовно-процессуальное законодательство подвергалось значительному реформированию, сохранение и проведение в законе единой концепции стало ключевой задачей. В отношении этого четко сформулировал свою позицию В.М. Савицкий: «Когда каждая норма, даже взятая изолированно, есть по существу одно из частных проявлений именно этой концепции, тогда все процессуальное регулирование становится целостным, логически обусловленным и практически необходимым» [12, с. 3].

Основу концепции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) составили представления об уголовном судопроизводстве как о виде деятельности уполномоченных лиц, связанной с раскрытием, расследованием преступлений и рассмотрением дела в суде, отвечающей основным принципам и гарантирующей права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизвод-

ство. Право обжалования установлено в качестве принципа уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 19 УПК РФ), выступает одним из основополагающих, руководящих правил поведения для всех участников уголовного судопроизводства, на которых оно базируется и тем самым обеспечивается законность при производстве по делу. Однако анализ уголовно-процессуального закона показал, что ряд норм, призванных его обеспечить, являются невостребованными, декларативными.

С учетом ограниченного объема статьи остановимся на одной из них. Так, ввиду положений уголовно-процессуального закона дознавателю начальником подразделения и органа дознания, прокурором могут быть даны указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления, которые носят обязательный характер для исполнения [1]. Указание является актом прокурорского реагирования превентивного значения, призвано помочь дознавателю полно и всесторонне расследовать уголовное дело, выбрать правильную, наиболее действенную тактику и методику расследования. Целью дачи указаний начальником подразделения и начальником органа дознания может также служить устранение имеющихся нарушений закона, допущенных при производстве дознания.

В 2018 г. прокурорами в рамках осуществления надзора за ходом расследования находящихся в производстве доз-

навателей уголовных дел дано 238 545 указаний, в 2019 г. – 226 961, в 2020 г. – 220 083, в 2021 г. – 226 431 [3]. Привести статистические данные о количестве указаний, данных начальником подразделения и начальником органа дознания, в рамках органов дознания РФ не представляется возможным по причине отсутствия учета таковых в ведомственной и государственной отчетности. Однако анализ практики, сложившейся в Республике Карелия, свидетельствует об активном использовании начальниками подразделений и органов дознания Министерства внутренних дел (МВД) по Республике Карелия предоставленного права. В 2018 г. руководителями центрального аппарата МВД по Республике Карелия в рамках ведомственного контроля дознавателям дано 175 указаний, в 2019 г. – 181, в 2020 г. – 163, в 2021 г. – 172 [4].

Указания, письменно изложенные прокурором, начальником подразделения или органа дознания, обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы последним. Указания начальника подразделения (органа) дознания обжалуют прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Данное правомочие реализуется путем предоставления дознавателем материалов уголовного дела и соответствующих возражений уполномоченному должностному лицу. Установленный законодателем порядок не требует первоначальной оценки обоснованности полученных дознавателем указаний в рамках ведомства, а также санкционирования возражений дознавателя начальником органа дознания перед их направлением прокурору, в том числе и вышестоящему. Таким образом, дознаватель обладает правом самостоятельно вступать в правоотношения, обусловленные реализацией права обжалования, как с надзирающим прокурором, так и с вышестоящим.

Важность правовой и социальной функции, которую выполняет обжалование в уголовном судопроизводстве, очевидна. Обжалование позволяет не только оперативно вскрыть допущенные нарушения уголовно-процессуального закона,

но и своевременно их устранять, тем самым обеспечивает поддержание законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и соблюдение прав, свобод и законных интересов его участников. В.А. Семенцов, С.В. Рудакова пишут: «Значение обжалования обуславливает потребность в эффективном функционировании всех элементов соответствующей процессуальной формы. К сожалению, такого рода вывод (об эффективности) можно сделать далеко не всегда и не во всех случаях применения обжалования в уголовном судопроизводстве» [13, с. 35]. Статистические данные в контексте прокурорской деятельности могут служить детерминантом реализации дознавателями права обжалования.

Анализ правоприменительной практики, сформировавшейся в Республике Карелия, показал, что указанное право дознавателями фактически не применяется. При изучении накопительных дел прокуратуры республики за 2018–2021 гг. установлено, что случаи обжалования дознавателями указаний начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора в этот период отсутствуют. Следовательно, можно предположить, что ч. 4 ст. 41 УПК РФ, предоставляющая дознавателю право обжаловать указания начальника подразделения, начальника органа дознания, а также прокурора, является «мертвой» нормой права?

Используя формальный подход к определению исследуемого явления, К.А. Смольникова к «мертвым» нормам относит «нормы права, которые не формируют соответствующих их содержанию общественных отношений, существуют в системе действующего законодательства и при определенных условиях не могут быть осуществлены в фактическом поведении людей» [14]. По мнению В.В. Николука, к «мертвым» уголовно-процессуальным нормам следует относить предписания нормативно-правовых актов, являющихся источниками уголовно-процессуального права, прежде всего – УПК РФ, которые по ряду причин в ежедневной практической деятельности не применяются. Исследова-

тель считает, что такие нормы должны быть закреплены в нормативном акте (кодексе), их действие не должно быть приостановлено по причине признания неконституционными и что они не должны применяться либо обращение к ним адресатов должно быть чрезвычайно редким [11].

Заслуживает внимания позиция М. Чеботарева. Он утверждает: «Многие недействующие нормы права – это невыполненные обещания государства. Обещанные, но не полученные, права и гарантии защиты» [18]. С.А. Дробышевский и Е.Ю. Тихонравов полагают, что «мертвые» юридические правила «специально создаются суверенной властью, в том числе и правоприменительными государственными органами, для достижения ее цели, которая исключает реализацию этих норм» [7, с. 114–115].

В. Молодкин констатирует, что право дознавателя на жалобу эфемерно и что случаи, в которых дознаватели им воспользовались, единичны. По мнению исследователя, с учетом обязательности для дознавателя исполнения указаний прокурора их обжалование не приведет к укреплению процессуальной самостоятельности дознавателя, а лишь «спровоцирует рост противоречий между дознавателем и прокурором» [10]. Другие исследователи данной проблематики также считают независимость дознавателя от прямого вмешательства в его процессуальную деятельность ведомственного руководства – начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, условной. Полагают, что, несмотря на собственный профессиональный взгляд на следственную ситуацию по уголовному делу, в работе дознаватель придерживается прежде всего указаний руководства. Это спровоцировано законодательной непроработанностью вопроса, отсутствием четко определенной и нормативно закрепленной процедуры принесения и рассмотрения возражений дознавателя, влекущей непризнание нормы правоприменителем и нежелание обращаться к предоставленным полномочиям, чтобы не спровоцировать негативную оценку деятельности и порицания от ведомственных руководителей [16].

Причины существования «мертвых» норм различны. Одни авторы полагают, что корень появления «мертвых» норм кроется в стремительной трансформации социальных и экономических отношений, к которым не успевает адаптироваться законодательство. Другие констатируют, что нововведенные нормативные правовые акты зачастую не сопровождаются глубокой научной проработкой, которая подразумевает исследование как нормативных конструкций и предписаний, так и последствий их практического применения [19, с. 227]. Ученые-процессуалисты связывают появление «мертвых» норм в основном с отсутствием механизма правоприменения, отсутствием потребности в той или иной норме, бездействием правоохранительных органов, иных лиц ввиду различных факторов (коррупции и др.) и дефектами законодательства. Однако и те, и другие схожи в одном: «непродуманное правовое вмешательство, дефектное правовое регулирование отношений, выражающееся в принятии некачественных нормативных актов, формулировании норм права с нарушением правил юридической техники, игнорировании логики нормативного предписания, необходимого уровня исследования регулируемых отношений, применения научных средств и разработок, играет роль не просто сдерживающего развитие фактора, а существенного препятствия ему» [15, с. 41].

Чтобы детерминировать причину, вызвавшую атрофированность нормы права в данном случае, нами проведено анкетирование, в рамках которого по специально разработанным анкетам опрошены прокуроры, следователи, дознаватели. В качестве причин неприменения дознавателем права обжалования 46,8% респондентов указали на неверие в результативность обжалования, 27,7% – на отсутствие в УПК РФ четко определенного порядка реализации права, 21,3% – на отсутствие в законе гарантий в случае отклонения возражений дознавателя. При этом 66,7% опрошенных высказались о необходимости сохранения за дознавателем права обжалования.

Действительно, потребность в суще-

ствовании исследуемой нормы и возможности фактической и действенной ее реализации неоспорима. Однако анализ правоприменительной практики и результаты интервьюирования правоприменителей показали, что из-за недоработок юридической конструкции возникают дефекты при ее практической реализации.

В частности, в уголовно-процессуальном законе не приведены требования к содержанию возражений на указания, порядку их принесения и рассмотрения. Подобная процедура определена лишь для решений, принимаемых прокурором по результатам рассмотрения уголовных дел, поступивших с обвинительным актом или постановлением. Содержание нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 41 УПК РФ, является неконкретным, выраженным нечетко, допускающим возможность неоднозначного толкования. В научной литературе это обстоятельство оценивается как небрежность законодательного регулирования, создающего существенные проблемы в правоприменительной деятельности [6], в результате которой «право становится простым дозволением, и использовать его в юридическом смысле для достижения юридически значимой цели весьма проблематично» [15, с. 42].

При этом Конституционным Судом РФ неоднократно, последовательно высказана и подтверждена позиция о том, что неясность, неоднозначность и противоречивость регулирования правоотношений недопустимы, поскольку подобное препятствует надлежащему уяснению его содержания, открывает перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод [2]. Очевидным становится тот факт, что законодатель стремится к детализации правового регулирования полномочий государственных органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, но, несмотря на это он не всегда успешен в достижении указанной цели.

Анализируя закрепленное в п. 5 ч. 1 ст. 40² УПК РФ полномочие начальника органа дознания по оценке правомерности

указаний начальника подразделения дознания, важно отметить, что в настоящее время УПК РФ прямо не предусматривает право отмены начальником органа дознания незаконных решений начальника подразделения дознания. Такое полномочие – прерогатива прокурора. Законодатель наделил начальника органа дознания правом рассматривать поступившие от дознавателя письменные возражения на указания начальника подразделения дознания и представленные им материалы уголовного дела, принимать в отношении последних решение, однако не указал сроки рассмотрения возражений дознавателя и процессуальную форму реагирования по результатам их рассмотрения. Кроме того, как справедливо утверждает И.И. Федулова, начальник органа дознания, выполняющий иные многочисленные непроцессуальные функции, с учетом своей загруженности может не владеть в полной мере вопросами уголовно-процессуальной деятельности дознавателей, возникшими в процессе расследования [17].

Вместе с тем начальник подразделения дознания, основным направлением деятельности которого является осуществление контроля за ходом расследования каждого уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя, обладает более полной информацией об уголовно-процессуальной деятельности подчиненных, об объеме процессуальных действий, проведение которых необходимо для достижения цели уголовного судопроизводства. Давая указания, начальник подразделения дознания упорядочивает деятельность дознавателя в ходе расследования, выступает гарантом их реализации и несет ответственность за их надлежащее и своевременное выполнение. С связи с этим можно сделать вывод о том, что начальник подразделения дознания в таком вопросе является более компетентным должностным лицом, что в практической деятельности влечет безусловное согласие начальника органа дознания с данными им дознавателю указаниями.

Несмотря на то, что дознаватель, обладающий определенной процессуальной

самостоятельностью, имеет право еще раз защитить свой правовой интерес, обжаловав указания начальника подразделения дознания прокурору в порядке ч. 4 ст. 41 УПК РФ, приведенные обстоятельства сводят к нулю эффективность обжалования указаний начальника подразделения дознания начальнику органа дознания. Кроме того, закон не обязывает ни начальника органа дознания, ни прокурора в случае отказа в удовлетворении возражений дознавателя изъять уголовное дело из его производства и поручить дальнейшее расследование другому дознавателю. Это свидетельствует о логической неполноте уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих между начальником подразделения (органа) дознания и прокурором в связи с реализацией дознавателем права обжалования данных ему указаний. Дознаватель лишен не только возможности полноценно реализовать право, но и не имеет правовых гарантий в случае его реализации.

Это порождает крайне нежелательные практические последствия, когда участник уголовного процесса дезориентирован законодателем, поскольку наделен определенными правами, воспользоваться которыми он не может из-за отсутствия в законе соответствующего механизма их реализации и гарантий достижения процессуального результата совершенного действия. Как справедливо полагает С.В. Калинин, дознаватель, обладая некоторой процессуальной самостоятельностью при производстве дознания, несет персональную ответственность за результат расследования преступления по уголовному делу. Обязывать его выполнять указания начальника подразделения дознания, если это противоречит его внутреннему убеждению, недопустимо [8, с. 273]. П.А. Лупинская также утверждает, «что лицо, полномочное принимать решения в процессе, не может действовать вопреки своему внутреннему убеждению. Поэтому дознаватель, обжаловавший указание прокурора вышестоящему прокурору, не должен быть обязан выполнять указания вопреки своему убеждению, как этого требует ч. 4 ст. 41 УПК РФ» [9].

Неполнота, фрагментарность уголовно-процессуального регулирования «тормозит» применение конкретных правовых предписаний, «замораживает» их на определенное время. Становится понятным, что данная норма не активна, но ее целесообразность не подвергается сомнению, она является, скорее, «спящей», нежели «мертвой». Нарушение правил юридической техники при ее создании, выразившееся в отсутствии механизма реализации нормы, снижает ее эффективность и регулятивные возможности, но не делает ее «мертвой».

Полагаем, что «пробудить» эту уголовно-процессуальную норму видится возможным при закреплении в законе четко определенного порядка, сроков принесения и рассмотрения возражений, видов решений, принятие которых станет возможным по результатам их оценки. В случае отклонения начальником органа дознания или прокурором возражений дознавателю также должно быть предоставлено право заявить самоотвод от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу по указанному основанию.

Таким образом, институт обжалования дознавателем указаний прокурора, начальника подразделения и начальника органа дознания обращает на себя внимание с точки зрения как теории, так и практики. Очевидна необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе детально определенной последовательности применения права обжалования, гарантий и механизма правовой защиты в случае его реализации дознавателем.

Полагаем, в законе необходимо закрепить положение, предписывающее изначальное обжалование дознавателем указаний начальника подразделения дознания в рамках ведомства – начальнику органа дознания, а в случае отказа последнего в удовлетворении возражений дознавателя – прокурору; предусмотреть возможность обжалования дознавателем указаний прокурора вышестоящему прокурору лишь с согласия начальника органа дознания. В случае отклонения начальником органа дознания или прокурором возражений дознавателя последнему

должно быть предоставлено право заявить самоотвод от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу по указанному основанию. Процедура рассмотрения прокурором и вышестоящим прокурором возражений дознавателя на указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и надзирающего прокурора должна быть аналогична порядку, установленному ст. 124 УПК РФ. Рассмотрение возражений дознавателя начальником органа дознания должно осуществляться в течение суток с момента их поступления. Начальнику органа дознания необходимо предоставить право отмены незаконных и необоснованных решений начальника подразделения дознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 октября 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lbvbn4zkff106992383 (дата обращения: 25.11.2022).

2. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/?ysclid=lbvf92mc3k992013470 (дата обращения: 12.10.2022); По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть»:

постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П // Справ.-правовая система «Консультант-

Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/?ysclid=lbvfatjsg7410063001 (дата обращения: 12.10.2022); По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма: постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220701/?ysclid=lbvfciwg1g529278952 (дата обращения: 12.10.2022); По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417190/?ysclid=lbvfdpffwm3345835253 (дата обращения: 12.10.2022).

3. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства: статистический отчет Генеральной прокуратуры РФ по форме НСид. 2018–2021 гг. // Генеральная прокуратура РФ: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity> (дата обращения: 20.11.2022).

4. Накопительное дело отдела организации дознания Министерства внутренних дел по Республике Карелия. № 42. 2018–2021 гг.

5. *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* О «мертвых» нормах в уголовном праве // Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2018. С. 157–166.

6. *Гордейчик С.А.* Злоупотребление правом обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 21–22.

7. *Дробышевский С.А., Орлова С.В.* О «мертвых» юридических правилах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5. С. 113–116.

8. *Ильюшкина О.С.* Особенности взаимодействия начальника подразделения дознания с начальником органа дознания и дознавателями при раскрытии и расследовании преступлений // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011. № 3 (16). С. 272–275.
9. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 238 с.
10. *Молодкин В.* Злоупотребление надзорными полномочиями – недопустимо // *ЭЖ-Юрист*. 2017. Июнь.
11. *Николюк В.В.* Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2020. Т. 6. № 2 (77). С. 19–25.
12. *Савицкий В.М.* Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / под ред. и с предисл. В.М. Савицкого. М.: ИГПАН, 1990. 316 с.
13. *Семенов В.А., Рудакова С.В.* Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021. № 2. С. 33–42.
14. *Смольникова К.А.* «Мертвые нормы» российского права, их нигилизм // *Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: сб. науч. ст., докладов науч.-пед. работников, магистрантов, студентов – участников Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф.* Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 590–594.
15. *Сухова Н.И.* Дефектные нормы: проблемы терминологической унификации // *Правовая культура*. 2016. № 2 (25). С. 40–47.
16. *Файрушина Р.Д.* Особенности разрешения жалоб участниками уголовного процесса при производстве дознания // *Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов II Междунар. конф.* Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел РФ, 2021. С. 269–276.
17. *Федулова И.И.* Мировому судье о полномочиях начальника органа дознания // *Мировой судья*. 2017. № 2. С. 25–27.
18. *Чеботарев М.* «Реанимация» правовых норм // *ЭЖ-Юрист*. 2006. Август.
19. *Явич Л.С.* Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. 287 с.